

КОГДА ВРЕМЯ БЕССИЛЬНО

Почти у входа в подземный лабиринт Аджимушкских каменоломен, что в Керченской степи, вытянулись фруктовые деревья. Их посадили посланцы Армении. Много здесь армян полегло...

Немногим из защитников Аджимушкая удалось дожить до сегодняшних дней. Их было 15 тысяч, а осталось в живых пятнадцать человек.

Заведующий отделом Керченского историко-археологического музея рассказывает:

— Весна. Колодец на аджимушкской земле. Тот самый, к которому в огненные годы по-пластунски добирались солдаты, чтобы зачерпнуть воды. И многие не возвращались. Однажды у этого колодца остановилась машина, распахнулись дверцы и вышли из нее несколько человек — мужчины и дети. Высокий старик с могучими плечами и орлиным носом взволнован. Он пытается что-то сказать, но очень волнуется. Он узнал это место. Этот колодец...

Здесь солдата Якова Акопяна в мае 1942 года ранило в живот. Нестерпимо мучила жажда. С трудом размыкал солдат воспаленные веки, смотрел на колодец, шевелил губами. «Пить».

Санинструктор, крохотная девчушка, прикладывала к его губам влажный бинт, но это успокаивало ненадолго...

И вот Яков Акопян, прошедший через огненное время, кавалер многих боевых наград, приехал вместе с сыновьями к тому самому колодцу — все было бы хорошо, да вот чувство жажды оказалось непроходимым. Во сне и наяву возникал перед ним колодец, и тянулась к нему душа...

Старший сын Григорий подает отцу ковш, и Яков Акопович наполняет его прозрачной водой. Преклонив колени, говорит:

— Я так и не попробовал этой воды тогда. Теперь знаю, что стояло из-за этого бороться и выжить.

Он отпивает несколько глотков, и ковш идет по кругу — от старших к младшим. Шестилетний Ашот возвращает старому солдату остатки воды, и он осторожно сливает их в старинный сосуд: «Пусть эта вода будет со мной до тех пор, пока жив. Каждый год в День Победы я буду отпивать по глотку, а когда меня не станет... Слушайте все и примите мой завет. Тебе, Григо-

рий, как старшему наказываю хранить эту традицию: в День Победы, если не ты, то кто-то из нашего рода, должен быть здесь. Чтобы выразить дань уважения этой земле, омытой кровью»...

Ничто не могло сломить сопротивления аджимушкцев — ни нехватка воды, ни газовые атаки, ни постоянная мгла. Борьба продолжалась. Несмотря на то, что входы и выходы были забраны колючей проволокой, заминированы, гарнизон жил и боролся. Аджимушкцы не раз выходили из своих укрытий, нанося врагу большой урон. Порой в таких атаках принимали участие чуть ли не все бойцы.

Одна из них прошла летом 1942 года. Из катакомб вышло сразу несколько колонн. В городе поднялась паника — фашисты решили, что советские войска высадили десант. Пока они опомнились от неожиданного удара, дело было сделано: бойцы, разбив врага в одном из пригородов, с богатыми трофеями вернулись в каменоломни.

Бои продолжались. В документе под грифом «Совершенно секретно» гитлеровцы сообщали: «Аджимушкские каменоломни, находящиеся в трех километрах от окраин Керчи, превращены большевиками в сильно укрепленные узлы сопротивления».

Пять полков фашистов было сконцентрировано у каменоломен. Пять полков, которые могли бы быть на фронте... А как поддерживали аджимушкцы веру в победу у жителей города, которые знали, что в оккупированном городе есть непобедимый гарнизон!

Но к осени силы иссякли. Последние защитники Аджимушкая спрятали документы штаба гарнизона, партийных и комсомольских организаций и приняли последний неравный бой. Они сделали все, что смогли...

Уже давно работают в каменоломнях поисковые экспедиции. Пропавшие без вести становились бойцами с именами и фамилиями, и мы продолжаем узнавать все новые факты и подробности тех дней.

В Керченском историко-археологическом музее хранится общая тетрадь, в которую вписаны все до последнего слова, строки, которые удалось разобрать по вмятинам, едва уловимым

штрихам на стенах. Их нельзя читать без волнения. Они рассказывают о далеком времени. Среди документов были и письма на армянском языке. Начался поиск...

«Привет, любимый брат Айказ... числа 29-го получил, несколько писем, вместе с твоим письмом. У нас обед. Бесперывно продолжаю работать (ремонтровал до позднего вечера машины). Дашян».

На это коротенькое письмо, найденное в каменоломнях, откликнулись родные полтрука Айказа Аветовича Дашяна, считавшие его пропавшим без вести. Ко мне приезжал сын аджимушкца Георгий. Ему было мало, что отыскался след отца — может, свершится второе чудо — кто-нибудь из оставшихся в живых расскажет о том, как воевал Дашян?

И «чудо» свершилось. Передо мной письмо бывшего аджимушкца А. Степаненко из Курской области: «Добрый день! Да, Айказа Дашяна я узнал сразу, как только взглянул на фотографию, присланную мне. Узнал его по большому родимому пятну на щеке. Времени прошло много, кое-что и вовсе стерлось в памяти, но помню, что Дашян был тверд и держался стойко. Айказ ко мне часто подходил, рассказывал об обстановке. Ходили мы раза два на разведку, вместе сражались...»

Идет поиск и других героев.

Не спешите, вчитайтесь внимательнее в слова, пришедшие к нам из сорок второго. Может быть, кто-нибудь что-то знает?

«Привет маме и Срапиону... Я жив и здоров. Передай привет Асмик, Акопу, Араму, А. Мартиросян».

В списках встречаются фамилии воентехника 1 ранга Н. П. Паносяна, старшего сержанта М. А. Датурьяна 1917 года рождения, сержанта С. А. Гегальянца из Еревана, сержанта О. А. Матевосяна из Кировакана, рядовых А. Ш. Арземайна, А. К. Петросяна...

Слово за вами, красные следопыты! Бойцы погибли в 1942 году. Они погибли, чтобы жили мы, и мы не дадим им умереть в нашей памяти никогда.

В. КУКОВЯКИН,
начальник поисковой экспедиции «Аджимушкской».